

В 2000 г. в селе Старобачаты Беловского района Кемеровской области установлен и освящён деревянный крест в память о жертвах Гражданской войны. Установлен он возле источника пророка Божия Илии. В 1919 г. здесь были замучены 37 православных верующих, когда на территорию Бачат зверствовала банда Григория Рогова. Бандиты разрушили местную Никольскую церковь, садистски убили её настоятеля священника Александра и двоих его сыновей. Особо убеждённых православных роговцы расстреливали за селом.

Как вспоминают старожилы, спустя некоторое время на месте гибели верующих забил ключ, а ночью на источнике сами собою зажигались свечи, указывая людям святое место.

Есть и ещё одна дата: недавно исполнилось 100 лет со дня разгрома «красными партизанами» Рогова Кузнецка (Новокузнецка).

И ещё одна дата² – в марте этого года прошло 83 года со дня расстрела в Сиблаге священномученика, благочинного староба-

---

² Статья получена редакцией в 2017 году.

чатского Никольского храма, восстановленного жителями после разрушения его Роговым, священномученика Анатолия Афанасьевича Левицкого (канонизирован 20 августа 2000 г.).

Судьбам этих столь разных людей в годы страшной трагедии Гражданской войны на территории Кузбасса (а так же Новокузнецка и Томской област) и посвящён данный очерк.

Григорий Рогов

Сегодня у историков, журналистов, политиков вновь пробудился интерес к личности этого легендарного «партизанского вожака». Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, исследования, а то и мемориальные акции в честь этого «сына революции».

Этот интерес к Рогову (то ли герою, то ли откровенному бандиту, – привет, День примирения) не утихал и во времена Сталина, и хрущёвской оттепели, и в период расцвета социализма, и его же краха. Это можно связать с тем фактом, что сегодняшние майданщики и националисты-АТОшники на Донбассе уже вписаны в историю Украины именно как герои революции.

Рогова называют «вторым Махно», «сибирским Чапаевым», «сибирским Пугачёвым», который «со своими «молодцами» чинил суд-расправу над всеми, у кого нет на руках мозолей».

Отряды роговцев исчислялись многими тысячами партизан, сражавшихся против как Колчака, так и регулярных войск Красной армии на территории Алтайской и Томской (куда входил, нынешний Кузбасс) губерний.

Феномен Григория Рогова всё ещё неотделим от нашей жизни и сегодня и оказывает на неё определённое и сильное воздействие, не способствующее общественной гармонии и примирению (Это видно, допустим, на примере общественного раскола по поводу фильма «Матильда»). «Народный герой, стоявший за пролетариат», «поднявшееся с глубин народной жизни маргинальное тупое асоциальное “месиво”, под крики о “классовой борьбе пролетариата”, непомерно лившее кровь, что довело Россию до края существования», – таковы мнения об этой личности.

О политических настроениях Рогова сохранились свидетельства очевидцев. На митинге в Гурьевске в честь встречи рабочих

металлургического завода с «партизанами»: был за крестьян, против Колчака, сочувствовал анархистам, хотя в тонкости этого течения не вникал.

И вопросы остаются: как быть с памятью? Почему роговцы получали партийные билеты большевиков, а убийства и грабежи засчитывались им в «партийный актив»? Почему не было общественного порицания роговщины? Непонятно, почему в Новокузнецке нет памятного знака жертвам роговщины? Почему нет таблички на стенах Спасо-Преображенского собора? Нелишним было бы учредить день скорби по множеству убитых в 1919 г. жителей Кузнецка?

До «роговщины»

Заслужив в царской армии на русско-японской и германской войнах звание фельдфебеля (старшины) и солдатский Георгиевский крест, он начал свою борьбу с Временным Сибирским правительством, а затем с адмиралом Колчаком лишь с десятком бойцов.

После свержения Советской власти в 1918 г. скрывался по таёжным заимкам. Весной 1919-го Григорий Рогов вместе с несколькими товарищами вышел из тайги, где, как не признавший новой власти видный советский работник, скрывался от преследования белогвардейцев. Уже первые, пока мелкие его налёты на институты колчаковской диктатуры отмечались одновременно и дерзостью, и жестокостью.

К маю 1919 объединил вокруг себя несколько десятков крестьян и с ними выступил против колчаковцев. Выросшие затем отряды под командованием Рогова отличались аполитичностью, частыми грабежами, ненужной жестокостью и зверствами.

Роговцы

Отряды Рогова вели подрывную деятельность в тылах белых армий на территории Щегловского, Кузнецкого и Барнаульского уездов, Алтайской губернии, совершали нападения на Кузнецк и Щеглово, отличались жестокими репрессиями по отношению к мирному населению и считали себя «настоящими большевиками».

За июль – декабрь 1919 года партизаны под общим командованием Григория Рогова провели более 20 боёв с колчаковскими солдатами, и практически во всех этих баталиях роговцам удалось победить.

12 декабря 1919 года в Кузнецк вошел двухтысячный объединённый отряд Г. Ф. Рогова и И. П. Новосёлова. Партизаны сразу

же оцепили город и разоружили вооружённые формирования ревкома. Знаменитая «роговская чистка» длилась трие суток. Смертные приговоры были вынесены всем, кто служил в органах власти в 1918–1919 годах, колчаковским офицерам. Также зарубили милиционеров, торговцев, кулаков, перебили местное духовенство. Проводил отряд и основательную реквизицию и экспроприацию. Партизаны упаковывали трофеи, подожгли тюрьму, Спасо-Преображенский собор и Одигитревскую церковь.

Цифры убитых в Кузнецке в декабре 1919 года разнятся: говорят о трёхстах, четырёхстах, семистах жертвах резни. Писатель В.Я. Зазубрин писал в очерке «Неезженными дорогами»: «Из четырёх тысяч жителей Кузнецка две тысячи легли на его улицах. Погибли они не в бою. Их, безоружных, просто вывозили из домов, тут же у домов, у ворот раздевали и зарубали шашками». Особо «именитых» и «лиц духовного звания» убивали в Преображенском соборе. Редкая женщина или девушка избегала гнусного насилия. Рубились люди по «классовому признаку»: руки мягкие – руби, комиссар – руби! В конце декабря 1919 г. в их батальонах насчитывалось до 10 тыс. человек, десятки пулемётов и даже полевые орудия.

Жестокость и богоборчество

Сегодня документально установлены факты расстрела отрядом в мае 1919 г. монахов Жуланинского монастыря, казни зажиточных жителей Зырянки и Тогола, разрушения церквей в округе.

Исследователи пишут о многочисленных грабежах, совершаемых роговцами, о зверских убийствах местных жителей, в большинстве своём зажиточных селян, о бесчеловечной расправе над священниками и надругательстве над церковными святынями.

Так, в бою под Сорокино «партизаны» разбили полторатысячный отряд поручика Романовского, а под Зырянкой уничтожили эскадрон голубых улан атамана Анненкова численностью в 700 сабель.

В декабре 1919 г. партизанский отряд Г.Ф. Рогова захватил трехтысячный Кузнецк (Новокузнецк) и учинил страшный раз-

гром города, вырезав около трети населения и изнасиловав большую часть женщин. Цифра в 800 погибших, приведённая в одной из чекистских сводок, вероятно, близка к истине, но следует учитывать прозвучавшую на губсъезде представителей ревкомов и парткомов информацию

председателя Кузнецкого ревкома: «Было вырезано до 1400 человек, главным образом буржуазии и служащих». Помимо рубания голов роговцы четвертовали, распиливали, сжигали живьём.

Местная жительница Т.В. Толмачёва вспоминает, что на второй день после прихода роговцев загорелись тюрьма, крепости, церковь Успения, Богородская церковь у казначейства, Спасо-Преображенский собор. Когда сгорели деревянные строения собора, рухнул колокол. По вечерам они приносили откуда-то чужие вещи, укладывали в мешки. Нередко приносили ведрами мёд и много мяса.

Житель Епифанцев утверждает, что его отец работал плотником у генерала Путилова и видел, как роговцы на острове за рекой Иванцовкой казнили генерал-лейтенанта в отставке П.Н. Путилова, героя Русско-японской войны, привязав его к плахе, распилили пилой. Был убит священник Собора, отец Николай («Ввели дряхлого старика, попа. «В сторону!»). У ворот ему в спину было всажено три штыка»). Жену старосты Собора Ольгу Леонидовну Акулову изнасиловали и убили прямо под образами, жену настоятеля изрубили саблями, как и прятавшихся там людей.

Сожжены храмы: Никольская церковь в Кузедеево, Одигитриевский храм в Кузнецке и надвратную Ильинскую церковь над башней Барнаульских ворот Кузнецкой крепости. Спалили вместе с церковными книгами ценнейший архив Кузнецкой кан-

целярии. Преображенский собор роговцы превратили в место массовых казней.

Роговцы опустошили и разграбили дом начальника проектного бюро знаменитого русского металлурга М.К. Курако. Вернувшись в свой дом из Гурьевска, М. Курако был потрясён: огромная библиотека уничтожена, мебель

истоплена. Обрывки рукописи книги – два года напряжённейшей работы – он найдёт в нужнике... Через несколько месяцев Михаил Константинович смертельно заболевает. В это время реабилитированному Григорию Рогову в Новониколаевске вручат 10 тысяч рублей как пламенному революционеру, и он отправится в Жуланиху мечтать о «коммуне без белоручек и кулаков».

Сибирский писатель В.Я. Зазубрин в 1925 г. встретился с партизаном Ф.А. Волковым, который согласился передать в краеведческий музей «на историческую память» ту самую двуручную пилу, которой он вместе с женой распиливал приговорённых. Председатель Кузнецкого РИКа Дудин на зазубринской записи рассказа Волкова начертал: «Факт распилки колчаковских милиционеров Миляева и Петрова общеизвестен и в особых подтверждениях не нуждается». И вот как-то в село Большой Салаир приехал отряд Рогова. «Партизаны, постарались стащить памятник Александру II, но не смогли, тогда взяли и повесили ему на шею ворота от оградки, приказав их не снимать; так он и стоял с воротами на шее дня два, когда приехала из Бачат милиция колчаковская и сняла ворота».

После разгрома Кузнецка роговцы ушли в Щегловск (Кемерово), через Беловский район, города Салаир, Гурьевск. Белово, Прокопьевск, Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий).

В Гурьевск роговцы вступили обвешанные награбленными вещами – одеялами и шторами, с четвертями вина в руках, на лошадях, накрытых белыми скатертями. Всюду роговцы устраивали дикую расправу над населением. О кровавом разгуле в этих городах имеются многочисленные воспоминания (М.К. Курако, Э. Лагзина, Р.Т. Тагаева, А.М. Макаренко).

21 декабря 1919 г. Салаир партизанами Рогова подвергся грабежу населения и церквей. В Беково роговцы хотели взорвать

старейший храм Беловского района, церковь святого великомученика Пантелеимона, но не смогли из-за отсутствия взрывчатки и гранат. «Тогда, – пишет краевед М. Живописцев, – несколько человек забрались на 16-метровую колокольню и попытались свернуть крест лошадьми. Но их испугнули

ЧОНовцы. Крест на куполе долгое время стоял согнутым. А священника убили и, привязав к лошади, протащили несколько вёрст в сторону Гурьевска».

По рассказу жительницы Калтана 22 апреля 2009 г., который ей рассказала её мать, они обнаружили вдоль дороги на село Таргай, близ Калтана, гору трупов, которые уже стали разлагаться. Как оказалось, по этой дороге проходили роговцы, у них в заложниках было около тридцати человек, – это и мужчины, и женщины, и даже дети и старики. Всех их они убили при подъезде к Таргаю: кого закололи штыком, кого изрубили, были и застреленные. Чем провинились убиенные, нам не известно, но картина была ужасной, даже крепкие мужчины падали в обморок.

Жертвы кузнецкой резни были похоронены на старом кузнецком кладбище. И оно ныне (как и дом Курако) уничтожено. На этом месте пустеет заброшенный сад алюминщиков. Исчезли куда-то качели-карусели, не веселится народ. Но память о страшной странице истории городов Кузбасса не стереть и не отменить.

Конец банды, смерть Рогова

После установления в Сибири власти ревкомов Рогов не поверил, что эта власть своя, «народная», – он снова ушел в тайгу. Вместе с женой Александрой Сергеевной и несколькими бывшими партизанами он жил в небольшом лесном лагере, огороженном завалом из деревьев. Этот завал и забросали гранатами напавшие на лагерь бойцы ЧОН (части особого назначения), а командир их Чирков застрелил в спину из винтовки жену Рогова.

И сам «сибирский Махно» принял смерть от власти, которую сам же и устанавливал в 17-м году. Произошло это событие в ночь на 3 июля 1920 года в селе Евдокимове. Рогов и преданный ему ко-

мандир эскадрона Возилкин (Вязилкин) заночевали на сеновале у крестьянина Евгения Тагильцева. Тот обещал, что не выдаст, но тут же «стукнул» в сельсовет.

Местные коммунисты собрали десятка два людей и обложили недавних братьев по оружию, как волков. Рогов пытался уйти, но был ранен в ногу Полетаевым, председателем партячейки села Дмитро-Титовское. Позже в протоколе собрания этой ячейки было сказано, что, получив ранение, Рогов застрелился. Однако есть свидетельства, что жизнь Рогова оборвал второй выстрел Полетаева. Во всяком случае, в протоколе написали о самоубийстве Рогова.

А был ли День согласия и примирения?

Одно событие в начале партизанской «карьеры» как бы определило отношение к Рогову и советской, и постсоветской власти, вплоть до сегодняшнего дня. 29 декабря 1919 года он был арестован по вынужденному решению революционного трибунала. Но уже в феврале следующего года не только реабилитирован, но и получил из партийной кассы Новониколаевска (Новосибирска) 10 тысяч рублей (!) в знак признания заслуг перед революцией (!). Ему даже пообещали работу в партийных органах.

20 октября 2007 года в деревне Хмелевка Заринского района у памятника погибшим в Гражданскую войну партизанам собралось несколько десятков человек. Здесь состоялось открытие мемориальной доски памяти на ранее безымянной могиле Григория Рогова.

Примечательно отношение к роговщине известного в Кузбассе журналиста В. Попка. В ходе опроса общественного мнения, про-

водившегося газетой «Кузнецкий край» в 2000 году, он заявил, что считает «партизана» Рогова «человеком века».

Автор данной статьи присоединяется к историку и краеведу А.Г. Теплякову, автору книги «Непроницаемые недра. ВЧК-ОГПУ в Сибири 1918–1929» (2007 г.), который задаёт следующие вопросы: «Почему оказался таким стойким культ Рогова в наших краях? Почему так популярен изощрённый садизм? Почему этот не афишируемый культ востребован среди интеллигенции и чиновничества. Почему наши предложения, хоть как-то отметить 89-ю годовщину роговской резни в Новокузнецке, никого не воодушевили? Почему на стенах отреставрированного ныне Спасо-Преображенского Собора до сих пор не висит памятной таблички о столь масштабном злодеянии? Затмение разума?»

Священномученик Анатолий Левицкий. Эхо Октября

Эхо Гражданской войны в России, в том числе и в Кузбассе, не затихало вплоть до 80-х гг. XX века. Вспомним хотя бы обещание Н.С. Хрущёва «показать по телевизору последнего попа».

Истребление представителей духовного сословия являлось частью внутренней политики большевиков и преследовало цель искоренить чуждый для советского строя элемент «церковников и попов», безвестных батюшек и простых мирян.

Таким безвестным священнослужителем являлся причисленный в 2000 г. к лику святых Анатолий Афанасьевич Левицкий, благочинный из села Бачаты. Только в самое последнее время, в начале нулевых годов, стало известно, что он служил на нынешней канонической территории Кемеровской и Новокузнецкой епархии в селе Бачаты и там был арестован в 1933 г., а позже принял смерть за веру.

Знакомство с архивными документами дало возможность более полно узнать о судьбе Левицкого, ознакомиться с протоколами допросов, начиная с 1933 года и заканчивая 1937, что и было сделано студентами и преподавателями Кемеровского филиала Московского Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета под руководством канд. истор. наук, доцента кафед-

ры отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ Правды Веры Леонидовны.

Анатолий Левицкий родился в 1894 году в поселке Боткинский завод Вятской губернии. Сарапульского уезда.

Левицкий как представитель священнического сословия пошёл по стопам отца. В 1919 году закончил Вятскую Духовную семинарию. Но над страной уже кружил вихрь гражданской войны, который захватил и молодого выпускника семинарии. В 1919 году Анатолий начал служить в армии Колчака письмоводителем при штабе Боткинской дивизии. Вместе с армией эвакуировался из Урала в Сибирь.

Несмотря на опасные для сословия священников обстоятельства, в 1922 году, когда уже шли репрессии против церкви, Анатолий принял сан и начал служение...

Впервые Анатолий Левицкий привлекался органами ОГПУ в 1928 году «за распространение провокационных слухов», но за отсутствием улик был освобождён. К 1933 году он уже являлся благочинным, проживал в селе Бачаты Беловского района, служил, как уже упоминалось, в Никольском храме. 26 января 1933 года Левницкого арестовали по месту проживания в селе Бачаты, обвинив его в контрреволюционной деятельности. По делу проходили священники семи имеющихся в Беловском районе церквей. Начались допросы. Их было три: 31 января, 16 февраля и 18 февраля.

Из текста допроса по делу об антиколхозной пропаганде: «Мой отец был священником. Я до 1918 года учился в Вятской духовной семинарии. В 1919 году я служил в армии Колчака письмоводителем. С армией Колчака эвакуировался с Урала в Сибирь, где в 1922 году принял сан священника. К советскому строю я питаю лишь классовую ненависть, а особой ненависти у меня нет, я хорошо знаю, что советская власть к нам относится безразлично, не трогает нас, но политика советской власти и коммунистической партии перевоспитывает народ, а поэтому с каждым годом и днём верующих становится меньше, и скоро наступит тот день, когда в церковь никто ходить не будет.

Будучи лишенцем, я хорошо знаю, что меня ни в какие учреждения Советского Союза работать не возьмут. Но, имея в душе ненависть к существующему строю, я эту ненависть открыто не проявляю и подчиняюсь всем постановлениям советского правительства».

Анатолий Левицкий отгораживается от навязываемых ему заговорщиков, но роль главного заговорщика уже приурочена именно ему. Судя по содержанию последнего допроса, отцу Александру становится известно о лжесвидетельствах, якобы доказывающих проведение нелегальных контрреволюционных сборищ в его квартире. Он начинает понимать механизм запуска оговоров, стравливания обвиняемых, манипулирования, которым управляет следственный комитет для того, чтобы сложилась нужная следствию картина.

На последнем допросе батюшка не дает никаких признательных показаний и отрицает свою вину в организации контрреволюционных собраний. Протокол допроса от 6 мая 1933 года: Левицкий: «{...} я знал как председателя церковного совета с. Бачаты, где я и занимал должность священника-благочинного, отношения были дружественными, мы бывали друг у друга а гостях, как связанные общностью церковных интересов. Бывали случаи, что он бывал у меня в квартире, вместе с {...}. Последний, хотя и никакого отношения к церкви не имел, но бывал у меня в доме как старый мой знакомый, ему я после отбытия его ссылки в Нарыме оказывал материальную помощь – давал займы денег, так как, выйдя из ссылки в 1932 году, он не имел своей шубы.

Никаких нелегальных собраний в моей квартире с обсуждением политических вопросов в моём присутствии не было. Что же касается того, что в моей квартире в этих случаях закрывались окна. Окна в моей квартире вообще закрывались вечером при огнях. Показания о том, что у меня в квартире бывали нелегальные контрреволюционные сборища, я отрицаю и считаю их ложными, так как, хотя и названные лица у меня в квартире бывали, но на политические вопросы суждений не вели. Больше добавить ничего не имею».

Но в итоге его сделали главным обвиняемым по этому делу, объявив руководителем «церковно-монархической повстанческой контрреволюционной организации», которая имела целью «вооружённое выступление против советской власти на случай интервенции».

В мае 1933 года отец Анатолий был осуждён «тройкой» при ОГПУ на пять лет концлагерей и сослан в Сиблаг. К тому времени

он уже болел туберкулёзом. Работал на свиноферме при лагере по 12–13 часов. В учётно-статистической карточке заключённого есть несколько штрихов, запечатляющих внешность Анатолия Левицкого: рост средний, телосложение правильное, волосы светло-русые, глаза серые, нос большой.

После печально известного секретного указа НКВД М: 00447 от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», который дал старт новому витку террора, в лагерях Кузбасса были организованы несколько групповых политических процессов: Антибесский – 2 процесса, Ново-Ивановский – 2, Сусловский 1, Юргинский – 2. Эти дела закончились для подавляющего большинства их участников казнями. Всего в Кузбассе к этому времени существовало 16 лаготделений Сиблага.

В сентябре 1937 года священник был переведён из Мариинского распределительного пункта в Ново-Ивановский лагерь, где готовилось дело архиепископа Павлина (Крошечкина). По нему был арестован и Анатолий Левицкий.

Аресты всех участников процесса прошли 30 сентября. Было арестовано восемь заключённых: архиепископ, епископ, иеромонах, священники, псаломщик. Имя восьмого арестованного установить не удалось. Сразу же они были допрошены.

На допросе отец Анатолий был твёрд, немногословен. Теперь его не сбивали с толку ничьи показания и свидетельства. Он усвоил, что любые компромиссы со следствием невозможны, они не улучшают участи и только растрavляют совесть. Вины своей не признал.

Протокол допроса от 30 сентября 1937 года: «Вам предъявляется обвинение, что вы, находясь в подконвойном городе Ново-Ивановского отделения, участвовали в контрреволюционной группе, возглавляемой заключённым Крошечкиным, вели среди заключённых контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию соввласти. Дайте показания по существу предъявленного вам обвинения.

Ответ Левицкого:

«Предъявленные мне обвинения я отрицаю. В контрреволюционной группе я не участвовал. Не отрицаю, что с заключённым (...) я знаком. Также не отрицаю и того, что с каждым неоднократно беседовал по вопросам, касающимся только нашей службы в прошлом, но вопросы политического характера в беседах не затрагивали. Не скрываю, что собирались на исполнение религиозных обрядов»

Вопрос: Кто оповещал вас об этих собраниях?

Ответ: Оповещать никто не оповещал, но заранее условливались о времени и месте собрания.

Вопрос: Вы не говорите всей правды, скрываете. На этих собраниях велись контрреволюционные разговоры. Следствие требует говорить правду.

Ответ Левицкого: Я заявляю, что на этих собраниях проводилось только исполнение религиозных обрядов. На политические темы мы никаких разговоров не вели, и контрреволюционных разговоров там не было».

На дополнительных допросах (без даты) ему зачитываются показания «свидетелей». Но отец Анатолий уже знает цену таким «свидетельствам» и способ их получения.

«Вы на допросе 30 сентября сего года отрицали вашу принадлежность к контрреволюционной группе, а также отрицали, что вы занимались контрреволюционной агитацией. Вам зачитывались показания Серебренникова, изобличающие вас в вашей контрреволюционной агитации. Дайте правдивые показания следствию.

Ответ: Показания Серебренникова я категорически отрицаю, ни о каком советском собачем ящике я не говорил. Никакой контрреволюционной агитацией я не занимался и заниматься не намерен.

Вопрос: Вы лжёте, дайте правдивые показания.

Ответ: Я даю правдивые показания.

Вопрос: Вы отрицаете, что вы занимались агитацией, но вы изобличаетесь свидетельскими показаниями. Вам зачитываются показания свидетеля (...), дайте следствию правдивые показания.

Ответ: Показания свидетеля (...) я отрицаю, так как это ложь.

Вопрос: Вам зачитываются показания третьего свидетеля Савченко, изобличающие вас в контрреволюционной агитации. Дайте правдивые показания.

Ответ Левицкого: Все показания свидетелей я отрицаю полностью, так как на меня показывают ложно...

Вопрос: Что ещё можете показать по вашему делу?

Ответ: Больше по делу показать ничего не могу.

Если сравнить протоколы допросов 1933 года и

1937, то, как видно, они разительно отличаются друг от друга. В последнем нет ни уныния, ни попытки оправдаться, не называются имена – ни единого компромисса. В лагере отец Анатолий как будто обрёл духовную силу и твердость.

28 октября Анатолий Левицкий и другие обвиняемые тройкой при ПП ОГПУ СССР были приговорены к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 года он вместе с другими шестью осуждёнными был расстрелян и погребён в неизвестной могиле. На Архиерейском Собора РПЦ 20 августа 2000 г. Анатолий Афанасьевич Левицкий был причислен к лику святых (священномученик).

Вот такие две судьбы трагической эпохи.

* В очерке использовались: документы Архива УФСБ России по Кемеровской области (д. № П-12346 т. 1, л.д.), Издание «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века», статья В. Лавриной «Анатолий Левицкий – священномученик из Кузбасса», статья Правды В.Л. «Новомученики из села Бачаты Беловского района», очерк В.Я. Зазубрина «Неезженными дорогами», публикации краеведов М. Живописцева, А.Г. Теплякова (книга «Непроницаемые недра. ВЧК-ОГПУ в Сибири 1918–1929» (2007 г.), книга «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой».

Кемеровская область, г. Белово

От редакции:

Особенности так называемой партизанской войны в Сибири во многом и до сих пор являются неизвестными не только массовому читателю, но и учёным-исследователям. В советское время этому вопросу были посвящены многочисленные сочинения видных писателей В. Зазубрина, Вс. Иванова, Вяч. Шишкова и др. Они изображали стихию народной войны, но по советским канонам делали упор на так называемую организующую силу советской власти. При этом из их поля зрения выпадало позитивное начало белогвардейского движения, а его руководители изображались в основном негативно. В истории исследования этого вопроса точка не поставлена до настоящего времени. Обратим внимание читателя, что в материале Анатолия Пушкарёва частично использованы данные из Интернета: https://traditio.wiki/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2